

ЭДУАРД ШАУРОВ

**ДОМИНИРУЮЩИЙ
ВИД**

**Москва
АСТ**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш29

Серия «Граница»
Художник обложки *Марина Акинина*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ спб

Шауров, Эдуард
Ш29 Доминирующий вид / Эдуард Шауров.— Москва:
АСТ, 2014.— 380, [1] с.— (Граница).

ISBN 978-5-17-087882-6

На планете Трикстера нет ничего постоянного. Хищники здесь притворяются травоядными, травоядные — хищниками. В одно мгновение ящерица может стать куском камня, а насекомые — превратиться в летящие пули, пробивающие блистер вертолёта...

Бывший проводник, смотритель маленькой биостанции Джейслав Вагош получает задание: переправить группу исследователей на периферийную базу. Ничего сложного, да и к фокусам местного зверья Джейславу не привыкать.

Но что-то идет не так. Странные и зловещие события происходят одно за другим. Неужели загадочная планета играет с людьми ва-банк?

Или в привычный расклад вмешалась третья, никому не известная сила?

Подписано в печать 16.09.14.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 3000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Эдуард Шауров, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Глава 1

Пришедшее из ниоткуда острое ощущение опасности вдруг окатило спину и затылок кипяtkом испарины. Джэй вывернул штурвал влево, и в следующую секунду стекло фюзеляжа треснуло десятками мутных соцветий, как будто по геликоптеру плеснуло с оттяжкой летящей картечью. Шлеп... шлеп, шлеп, шлеп! «Шмель», заваливаясь на левый борт, пошел по крутой дуге, и Джея неодолимо потянуло вправо. Весь перекосившись в узком кресле, он изо всех сил вдавил штурвал в приборную панель. Дремавший на заднем сиденье Чак, ошарашенно скуля и цепляясь лапами, пролетел через маленький салон и шмякнулся о прозрачный пузырь дверцы.

— Зараза,— сквозь зубы прошипел Джей, пытаясь выровнять машину.

Двигатели кроссфлая захлебнулись, и «шмель» провалился к пугающе близким пушистым кронам хлыстовника.

— Зараза! — взвыл Джей.

На самый крайний случай оставалась возможность отстрелить покореженный блистер и попы-

таться выпрыгнуть, благо ранец джета был за спиной, но Чак скулил где-то под задним сиденьем, и Джей, понимавший, что никак не успевает добраться до щенка, изо всех сил рванул штурвал на себя. Двигатели все же заработали, и кроссфлай слишком поздно дернуло вверх. Пушистое одуванчиковое море фиолетово-розовых крон было уже перед самыми глазами, так близко, что делалось нехорошо в животе, но в последний момент Джей все же увидел просвет и бросил машину в спасительную брешь.

«Шмеля» болтало, как пьяного матроса в двенадцатибалльный шторм. Рыжие стебли длинных стволов со всех сторон бросались на кабину, норовя сокрушить шпангоуты фюзеляжа. Геликоптер по замысловатой спирали падал вниз, пока упругая почва, пронизанная корнями деревьев и ходами насекомых, не ударила по колесам. Кроссфлай подпрыгнул на гидравлических рессорах, приземлился несколько набок, но все уже было позади.

Джей несколько секунд сидел, тупо глядя в расстрелянное лобовое стекло, затем толкнул дверцу. В ушах плыл комариный звон. Ступая по упругой подстилке из зеленого мха, мужчина обошел нос побитого вертолета, который уже начал по инерции убирать лопасти несущих винтов, и поднял дверь пассажирского салона.

Чак до сих пор прятался под сиденьем. Вид у него был виновато-пристыженный.

— Вылезай, заячья душа, — сказал Джей, оставляя дверку открытой, и пошел вокруг кроссфлая.

Стабилизаторы уже почти втянулись, но, судя по всему, они были в относительном порядке, боковые

фонари тоже мало пострадали, а вот система охлаждения и воздухозаборники были убиты в хлам, да и лобовой блистер представлял из себя печальное зрелище. Отметины от попаданий живой шрапнели местами сливались в сплошной лунно-молочный пейзаж. Джей, наклонившись вперед, двумя пальцами выковырял застрявшую в стекле мертвую колибри. Твердое тяжелое тельце размером с фалангу мизинца легло на ладонь. «Почти пробила стекло»,— подумал Джей, трогая пальцем острый носик. Он вытащил из блистера еще двух птиц и опустил крохотные тушки в карман комбинезона.

Если бы скорость кроссфлая была на три десятка километров больше, то маленькие твари непременно прострелили бы противоударное стекло насквозь. Обычно Джей и не летал быстрее двухсот, но сегодня то ли увлекся, то ли задумался, и вот результат. «Скверно,— подумал Джей.— Вдруг кто-нибудь из купольских разболтает Анне, и Анна будет волноваться, а ей нельзя».

Джей поднял лицо. Вокруг него плыли фиолетовые и розовые парашютики семян. Сбитые воздушными потоками с крон хлыстовника, они медленно падали, наполняя теплый воздух неторопливым пестрым кружением.

Чак наконец решился вылезти из-под сиденья и теперь настороженно припихивался, поводя острым носом. Где-то неподалеку наверняка гнездились ушастые мыши или другие любители упавших семян, не дающие маленькой поляне моментально зарости молодыми деревьями.

Джей дунул, отгоняя от лица назойливые пушинки, и осмотрелся кругом. Судя по всему, до

купола Свена Соммерса оставалось никак не больше трех-четырёх километров. Смешная цифра. Придерживаясь за край кресла, Джей по пояс всунулся в кабину, достал из зажимов коротковольный штупцер и проверил обе обоймы. Восемь патронов сорок пятого калибра и двенадцать баллистических капсул транквилизатора. Еще две обоймы лежали в карманах комбинезона: Джей всегда был запаслив. До купола идти никак не больше часа, но вблизи обжитых людьми территорий отчего-то всегда полно разной живности, и можно запросто налететь на гризли или комодо, причем гораздо скорее, чем в сердце сельвы.

Пальцы сами собой отцепили от пояса син-син. Сигнал был, хотя и слабенький. Джей отключил функции голоэкрана, переключил все резервы на прием, и через несколько секунд удивленный голос Шенье хрипло сказал:

— Алле?

Еще минута ушла на то, чтоб обрадованный Джейслав, продираясь сквозь шорох помех, вкратце описал свою ситуацию. Директор технической службы откашлялся.

— М-да,— сказал он с сомнением.— Где ты, говоришь, сел?

— Примерно в сто шестом. Точнее сказать не могу,— Джей посмотрел на слепые значки в углу экрана,— навигатор оглох. Наверное, опять магнитные смерчи в стратосфере. Да ты не беспокойся, я включу авариный маяк, и вы достанете машину в два счета.

— Да,— пробормотал Шенье,— достанем, только в два не получится. У нас вся свободная техника в доке. Может быть, пусть Крайц пришлет за тобой своих безопасников?

— Не надо, я сам,— поспешно сказал Джей.

Он не любил ни Крайца, ни его дуболомов, которых потом, чего доброго, самих придется разыскивать по зарослям.

— Не беспокойся,— добавил он.— Мне не в первой.

— Хорошо,— после малюсенькой паузы согласился Шень.— Я предупрежу Ярича. Только, ради бога, будь аккуратней. Если что, я на связи.

— Лады,— сказал Джей, отключаясь.

Конечно, можно было залезть в «шмеля» и ждать, когда визжащий пилами эвакуатор прорежет тоннель в лабиринте стволов, но Джей Вагош ненавидел ожидания, а дорога через сельву его совершенно не пугала. Он отлично ориентировался в окрестностях станции, а кроме того, обладал врожденным чувством направления.

Джей закинул ремень штуцера на плечо, достал из багажного отделения контейнер для образцов, включил аварийный маячок, запер все дверцы кроссфлая. Чак, до этого нюхавший землю, поднял голову и теперь смотрел на человека внимательными янтарными глазами. Нагнувшись, Джей потрепал щенка по круглым меховым ушам.

— Ну что, зверюга? — сказал он ласково и ободряюще.— Как насчет прогулки по свежему воздуху?

* * *

Господь, если это был он, а не какой-нибудь Великий Койот, состряпал трикстеррианскую сельву так, что двигаться по ней почти всегда приходится практически наобум. И совсем

неважно, какая растительность тебя окружает: хлыстовник, баньяны, акации Буше. Деревья растут так плотно, что на десять шагов вперед не видно ничего, кроме сплошного частокола стволов. Прибавьте к этому постоянные перебои в работе спутниковых навигаторов и получите более-менее полную картину.

Поляна с разбитым кроссфлаем осталась далеко позади. Лавируя в лабиринте из гладких, как водопроводная труба, рыжеватых стволов, Джей двигался вперед, внимательно поглядывая по сторонам. Его окружал мягкий стрекот прятавшихся во мху насекомых. Шилоклювки и джутовые феи самозабвенно посвистывали в высоких разноцветных кронах. Пару раз Джей казалось, что он видит тень какой-то крупной твари, идущей параллельным курсом, но Чак, скакавший чуть впереди, не выказывал никакого беспокойства, поэтому Джей убирал ладонь с приклада штуцера, перекладывал громоздкий контейнер из руки в руку и шел дальше.

Он шел, размеренно и неслышно ступая по упругому слою мха, лавируя между деревьями, прислушиваясь. Мысли о недавней аварии еще плыли в голове, но уже прозрачные, неважные и совсем неопасные. Время, как это обычно бывает в лесу, постепенно обретало размеренную, стеклянисто-созерцательную неподвижность. А он шел себе и шел и даже удивился, когда сельва неожиданно кончилась.

В окрестностях станции сельва всегда кончается внезапно. Это производит странноватое впечатление, словно взмах волшебной палочки. Беспросветная стена из тонких, почти прямых восьмидесяти-

метровых стволов вдруг обрывается, точно срезанная ножом, и перед зрителем распахивается хрустальная синь неба Трикстерры.

Джей и Чак, задрав головы, остановились на самом краю леса. Над ними сияло обычно невидимое снизу небо, перед ними лежала гладкая, как стол, выжженная пустошь кольцевой зоны, а еще дальше серо-стальной горой вздымалась громада купола, собранная из бронированного стекла и керамометалла, десятиэтажная монументальная черепаха, придавившая плоским брюхом восемь с половиной акров почвы чужой планеты, вычищенной, выхолощенной и антисептированной. Оплот и бастион. Альфа и омега.

По просторной полосе ничейной земли, между лесом и куполом, тупо и монотонно полз широкополосный «бобер», подчищая молодую поросль хлыстовника. Над «бобром» неторопливо кружились иссиня-черные сороки, лениво взмахивая изогнутыми перепончатыми крыльями. «Интересное дело»,— подумал Джей, разглядывая широкую, не очень чистую корму харвестера.

Он поманил щенка и зашагал через нейтралку к торчащей из черепашьего бока ребристой полубочке ангара, напоминавшей то ли лапу, то ли морщинистую шею. Под рубчатými подошвами сухо захрустела серая труха. Сходство с пепелищем было бы полным, взлетай при каждом шаге из-под ботинок угольное облачко. Но труха не пылила, зато вокруг ступающей ноги все явственнее начали разбегаться бледно-зеленые, с изумрудным отливом круги, будто идти приходилось по диковинной серой воде. Чак гадливо задира лопы. От разбегающихся зеленых кругов чуть плыла

голова. Это походило на какой-нибудь танцевальный аттракцион в цифровом клубе. Круги множились, интерферировали, становились все явственнее, и теперь глаза Джей уже хорошо разбирали полупрозрачные изумрудные спинки насекомых, опрометью разбежавшихся из-под его ботинок. Со смутным удивлением он в который раз отмечал, что муравьев вокруг купола с каждым годом становится все больше, и это не глядя на все старания службы биологической безопасности. Отчего-то именно в окрестностях станции зелененькие насекомые плодились с пугающим энтузиазмом, словно у них не было естественных врагов. Даже по металлическому пандусу, ведущему к воротам входного шлюза, всюду дефилировали маленькие стеклянистые восьминожки.

Непроизвольно качая головой от такого безобразия, Джей поднялся по рифленой поверхности и прижал ладонь к сенсорной панели опознавателя.

— Джейслав Вагош, вы опознаны, — проговорил микродинамик. — Каким санитарным шлюзом желаете воспользоваться: главным, малым или вспомогательным?

— Малым, — сказал Джей, нагибаясь и предусмотрительно беря Чака за широкий ошейник, пропущенный между лапами на манер подмышечной кобуры.

Гладкая панель перед его лицом треснула пополам, и горячий тугой ветер ударил по ногам, сметая с пандуса зеленую мелочь.

Купол Соммерса, как и прочие научные поселки, официально подчинялся Базе Центральной, с восточного побережья. На деле же, будучи самой крупной административной и материально-техниче-

ской единицей на плоскогорье Койота, Сомерс осуществлял непосредственное управление всеми крупными и мелкими станциями центральной части единственного на планете континента, изогнутого наподобие австралийского бумеранга. Маленькая биостанция Джея Вагоша располагалась сотней километров к юго-востоку от здешних мест, и обычно Джей бывал «на куполе» раз в месяц, передавал биологам собранные материалы с образцами, запасался продуктами, получал причитающиеся нагоняи от начальства и возвращался в родную вотчину... И так уже три года. Не считая тех лет, когда Джей работал полевым наблюдателем. Словом, Джеслав считался старожилом, знал станцию вдоль и поперек, помнил в лицо едва ли не каждый шов на обшивке и считал себя вправе проникать сюда с черного хода.

* * *

Техники играли в клузер на четыре кольца.

Со стороны это выглядело забавно, поскольку ни мяча, ни поочередно активирующихся щитов с кольцами не было. Четверо мужчин в контактных проекторах метались внутри квадрата, очерченного воображаемыми линиями. Размахивая руками, блокируя и принимая пасы, техники, как взбесившиеся птицы, носились через свободное пространство между двух наполовину разобранных харвестеров. Из-за своих непроницаемых полумасок и толстых перчаток-имитаторов они напоминали французских мимов в титанических декорациях театра техно-кёдай, которые вздымались над головами актеров недосыгаемыми ребристыми арками.

Джей обошел корпус ближнего «термита», облепленного кибер-манипуляторами, словно сосущими детенышами, поставил контейнер для образцов на пол и принялся смотреть. Чак уселся на хвост рядом с его ногой, по всему было видно, как щенку хочется вступить в эту веселую игру. Вытянувшись всем телом, он мучительно переступал лапами и даже тихонько поскуливал. Пахло потом, азартом и смазкой.

Техники наверняка заметили появление зрителей, но были слишком увлечены игрой, чтобы отвлекаться.

Вот высокий жилистый игрок сделал красивый тэйк, хитрым финтом обвел своего взмокшего опекуна, подпрыгнул и, изящно взмахнув рукой, крюком вlepил виртуальный мяч в виртуальную корзину. Остальные мимы остановились под невидимым кольцом, переводя дух.

— Брэйк,— отдуваясь, скомандовал жилистый.

Его сине-желтый рабочий комбинезон был спущен до пояса и завязан узлом вокруг бедер. Человек стянул маску на шею и, снимая перчатки, шагнул к Джею.— Здорово, хома.

Джей пожал протянутую руку.

— Как мы их сделали? — довольным тоном спросил Ярич, заталкивая перчатки за широкий ремень с десятками карабинов и карманчиков.

Его худая мускулистая грудь поблескивала от пота. Сплошь изрезанное глубокими морщинами лицо замдиректора технической службы купола было сложно назвать красивым, но оно просто лучилось внутренней силой и глубочайшим позитивом. Знакомые величали его не иначе как Яричем, и все без исключений отзывались о нем с

большим пиететом. Хотя встречались среди них и те, которым он бивал морду. Джей лично знал о паре таких случаев.

— Мы еще не закончили,— проговорил отдувающийся Ларс Янсен.

Он стоял чуть в стороне, упираясь руками в колени.

— Хороший дриблинг,— улыбаясь, сказал Джей.

— Это я без тебя знаю,— нетерпеливо проговорил Ярич, не обращая внимания на высказывание Ларса.— Так где ты тачку посеял?

Внимательные серые глаза замстартеха смотрели на Джея. Над правой бровью почти посередине высокого лба красовалось скартированное изображение улыбающегося солнца. Побледневшие от времени шрамы, закрученные в спираль, имелись так же и над левым ухом, немного пониже короткого полупрозрачного гребня, протянувшегося ото лба до затылка. Шрамы ловко скрывали следы от операций. Ярич работал во внесемелье уже чертову уйму лет. Он начинал еще во времена «Стокгольмского Лоботомического Скандала», когда пан-континентальное правительство запретило использование электронных имплантов. Джей в те чудные деньки благополучно писал в подгузники и понятия не имел о кардинальной смене мировой конъюнктуры, а для взрослого человека, собиравшегося работать на другой планете, даже безобидные гипосенсоры или присадки в глазное дно могли означать конец карьеры. Яричу пришлось удалить из черепа два тяжелых чипа. Китайские умельцы не только убрали электронные примочки, но и со вкусом замаскировали следы операций. От былой имплантированной роскоши у Ярича остались лишь

волосяные луковицы Бен-Элиша. А теперь, по прошествии лет, на безобидные мелкие девайсы смотрят сквозь пальцы...

— Тебе разве Шенье не говорил? — спросил Джей, по очереди пожимая руки подошедшим техникам, еще возбужденным и взмокшим.

— Да сказал что-то, но я не вникал...

— И опять он со своим блохастым, — сказал Ларс.

— Ты сам блохастый, старый ксенофоб, — медленно заступился за Чака юный Эндрю Калохэн, — а барбос просто мэджи.

Присев на корточки, он принялся чесать щенка между ушами. По волосам на макушке Калохэна пробегали оранжевые и фиолетовые огоньки. Чак жмурился от удовольствия.

— Полегче, малага, — Ларс презрительно выпятил губу. — Сначала подтираться научись...

— Цыц, оба, — строго приказал Ярич, — Так что там с машиной?

Джей порылся в кармане и вытащил колибри.

— Господи Иисусе, — сказал Джон Бэй, широко раскрывая узкие азиатские глазки. — Это то, про что я думаю?

Технари, подавшись вперед, рассматривали ладонь Джейа. Эндрю оставил уши Чака и теперь, поднимаясь на цыпочки, тянул длинную шею, заглядывая через головы товарищей. Забытый всеми щенок обиженно тыкался в ноги.

— Нарвался на рой, весь блистер в кашу, — сообщил Джей.

— Так ты что, — глупо спросил Эндрю, — воздухом шел?

— Вроде того.

Эндрю посмотрел на Джейслава круглыми глазами. Джей пожал плечами:

— Я, честно сказать, всегда летаю. С этой стороны много кружевниц. Сажаю «шмеля» на поляну за пару километров от купола, потом еду через хлыстовник, и все довольны.

Эндрю изумленно рассматривал трупик колибри.

— Рискованно, — Бэй погладил ладонью бритую голову.

— Добираться по дороге — полсуток терять, — чуть досадуя, продолжал Джей. — Она все равно за две недели зарастает, можно, конечно, на мотокаре, но на мотокар много не погрузишь, да и, опять-таки, долго.

— А вот это, — Эндрю осторожно тронул колибри пальцем, — это гнус?

Все заулыбались.

— Нет, не гнус, — сказал Ярич. — Если бы это был гнус, от Славкиного кроссфлая одни винтики бы остались. Гнус, он помельче раз в пять и опаснее... Долбаные пираньи. А это — *trochiliformes*. В обычном состоянии вот такая индюшка, — он развел ладони, — перед атакой сжимается до размеров винтовочной пули. Хотя мало тоже не станет.

Джей пожал плечами:

— Я же не летаю через опасные зоны.

— А ты все опасные зоны знаешь? — скептически поинтересовался рыжий Ларс.

Это было сложно объяснить, и Джей опять поморщился:

— Все, не все, но кое-что знаю. На крайний случай есть джет.

— Да, — проговорил Ярич философски, — в конце концов эта б...ая планета нас вовсе летать